

УДК 80/81
ББК 81.2 -3 (Т)

**О НЕКОТОРЫХ СИНОНИМАХ -
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
В ПОЭЗИИ ФАРЗОНЫ И
М.ЦВЕТАЕВОЙ**

Мамаджанова Хилола Камолиддиновна,
аспирант Худжандского государственного
университета им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**ABOUT SOME SYNONYMICAL NOUNS
IN THE POETRIES OF FARZONA AND
MARINA TSVETAYEVA**

Mamajanova Khilola Kamoliddinovna,
post-graduate of the first year of Khujand
State University named after academician B.
Gafurov (Tajikistan, Khujand),
E-MAIL:khilola.mamadzhanova.24@mail.ru

Ключевые слова: синонимические отношения, поэтический текст, слова с совпадающим денотатом, синонимический ряд, многозначное слово, языковые уровни, общность и различие, синонимы-существительные, парные синонимы, супплетивность

Синонимы и синонимические отношения в творчестве великой русской поэтессы Марины Цветаевой и известной таджикской поэтессы Фарзоны Худжанди являются одним из малоизученных аспектов современного языкознания. Автор после скрупулёзного анализа стихотворных фрагментов из произведений Цветаевой и Фарзоны, содержащих синонимы, выявляет общность и отличия в их поэтическом стиле при использовании синонимов. В частности, в статье отмечено, что оба автора используют не только обычные, но и парные синонимы-существительные. Общность их творений заключается не только в морфологическом и грамматическом аспекте, но и в семантическом плане, при использовании слов-синонимов с совпадающим значением. Использование синонимов поэтессами повышает выразительность их творений, позволяет избежать однообразия речи, выделяя их как самых ярких звезд на небосводе современной поэзии.

Key words: synonymical relations, poetical text, words coinciding with denotate, synonymical row, word with multiple meanings, linguistic levels, proximity and distinction, synonymical pairs of nouns, suppletivity

Synonyms and synonymical relations in the creations of the great Russian poetess Marina Tsvetayeva and the well-known Tajik poetess Farzona are ones of scantily studied aspects of modern linguistics. Proceeding from a scrupulous analysis of poetical fragments from Tsvetayeva's and Farzona's works containing synonyms the author elicits both proximity and distinction in their poetical styles in so far as synonyms are concerned. In particular, that fact is worth attention that both poetesses use not only usual synonyms, but synonymical pairs either. The proximity of their works lies not only in morphological and grammatical aspects, but in semantic plane either, it refers to the cases when synonymical words coincide in their meanings. The usage of synonyms by the poetesses elevates an expressiveness of their creations, affords to avoid dullness of language; these two women-of-letters are singled out as bright stars in the firmament of contemporary poetry.

Когда говорят о богатстве языка, то обычно как на бесспорное доказательство ссылаются на обилие и разнообразие синонимов. Когда стремятся с предельной точностью выразить свои мысли и чувства или, наоборот, намеренно скрыть их, – ищут синонимы.

Не вызывает сомнений особая значимость синонимических связей в художественном тексте. При этом важным представляется чёткое осознание того, что синонимические отношения в тексте, особенно в тексте поэтическом, отнюдь не тождественны отношениям в пределах синонимического ряда общеупотребительного языка.

В энциклопедии "Русский язык" Т. Г. Винокур определяет синонимы как "тождество или близость значений разных по звучанию единиц одного языкового уровня (слов, морфем, синтаксических конструкций) [3, с. 465]. Речь идёт о способности разных языковых единиц передавать сходное содержание.

Синонимия – это тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. В качестве единицы смыслового сопоставления лексических синонимов выступает элементарное значение слова, его лексико-семантический вариант [8, с. 446-447].

Синонимы - слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения. Синонимы можно определить как слова с совпадающим денотатом (предметом) и различными сигнификатами (понятиями), т.е. они называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через называние вскрывают разные свойства данного понятия: например синонимы глаза - очи вызывают у нас разные представления об одном и том же предмете.

Группа синонимов образует синонимический ряд. В синонимическом ряду выделяется доминанта ряда – слово семантически наиболее простое, стилистически нейтральное и синтагматически наименее закрепленное, например, «высокий» (о человеке) – «рослый», «длинный» (разговорный) «долговязый» (разговорный).

Многозначное слово может входить сразу в несколько синонимических рядов. Так, слово «высокий», помимо указанного выше ряда, может входить в ряд «возвышенный», «приподнятый», «торжественный», «патетический» (книжный), если речь идёт о стиле языка, и в ряд «тонкий», «писклявый», если речь идёт о голосе [1, с.115-125].

Поскольку синонимия во всех языках представляет собой такое языковое явление, которое формируется и функционирует в постоянной динамике и украшает собой устную и письменную речь, она была исследована зарубежными и отечественными лингвистами: В.В. Виноградовым, А.Н. Гвоздевым, Е.М. Галкиной-Федорук, Р.Л. Неменовой, В.А. Звегинцевым, З.Е. Александровым, В.Н. Клюевой, Н. Маъсуми, Д.Т. Таджиевым, М.Н. Касымовой, М. Мухаммадиевым, Н. Хикматуллоевым, Д. Саймиддиновым, А. Хасановым, Г. Джураевым и др. В сопоставляемых нами таджикском и русском языках, которые относятся к близким по степени функциональности языковым системам, синонимия является достаточно богатым явлением с семантической точки зрения, с многоплановой системой лексических категорий и форм. Лексическое явление синонимии было и остается наиболее излюбленной и исследуемой темой таджикских и русских лингвистов, которые рассмотрели его в творчестве разных писателей и поэтов. К таким лингвистам относятся: Ш. Ниёзи, Б. Камолиддинов, А. Давронов, Бозори Тилавзод, О. Шарипова, В. К. Фаворин, Д. Павлов и др.

Цель статьи заключается в анализе структурно-семантических, функциональных и морфологических особенностей некоторых синонимов-существительных в стихот-

ворном творчестве Фарзоны и Марины Цветаевой. Типологическое описание синонимов, установление их основополагающих характеристик содействует обнаружению их формирования как некоторых разрядов слов с различной семантикой и стилистической окраской.

В формировании художественной структуры поэтических текстов М. Цветаевой участвуют все языковые уровни. Языковые средства, вкупе с графическими и пунктуационными, а также с инструментами стихотворного языка (ритм, метр, размер, рифма) формируют систему выразительных средств языка поэтессы [2, с. 124-125]. В отличие от поэзии Фарзоны, творчество Марины Цветаевой мало исследовано лингвистами. Можно сказать, что синонимы в ее поэзии до сих пор не изучены. А вот синонимия творчества Фарзоны исследована З.Д. Кургановым. По его утверждению, особенностью употребления синонимов в поэзии Фарзоны является то, что некоторые синонимы, приводимые другими поэтами, например Лоиком Шерали, как парные, поэтесса чаще использует в качестве отдельных синонимов. Примером таких синонимов могут служить: давр-замон (период-эпоха) (у Лоика давру замон), фарёд-фавго (крик-шум) (у Лоика фарёду фавго) [7, с. 61-75].

З.Д. Курганов в результате анализа синонимов в произведениях Фарзоны приходит к выводу, что поэтесса в необходимых случаях, опираясь на классическую литературу, употребляет группу синонимов, которые очень редко встречаются в данной функции в творчестве других литераторов [6, с.158-165]. Проведенный анализ показывает, что в употреблении синонимов Фарзона избегает однообразного и монотонного изложения мысли и прямого подражания, более того - она проявляет новаторство в процессе употребления синонимов. Данное соображение сводит на нет утверждение некоторых исследователей о том, что Фарзона не уделяет должного внимания использованию синонимов [6, с. 4].

Из анализа и сопоставления разноструктурных синонимичных слов З.Д. Курганов приходит к выводу, что самую большую часть синонимов в творчестве поэтессы составляют простые слова, вступающие в синонимические отношения: шӯъла – забона: пламя-язык (пламени); Парвардигор – Худо : Создатель - Бог; ёр - анис: друг – приятель; гунбад -равок: купол-свод; чаннат - фирдавс, худд : эдем - райский сад - рай; нерӯ - кувва: сила - мощь; сухан -вожа - харф : слово - вокабула - речь; хурӯҷ – кулла: вознесение - вершина; пайкор - пархош – разм: бой-битва-сражение [5, с. 377-384].

С целью многоаспектного отражения особенностей употребления синонимов и синонимических отношений в творчестве Фарзоны и Марины Цветаевой, нами используются избранные сочинения и сборники сочинений этих двух выдающихся поэтесс. Как известно, покоренная мелодичностью и искренностью стихов Марины Цветаевой, таджикская поэтесса Фарзона перевела несколько её поэтических творений на таджикский язык, издав соответствующий сборник.

Фарзона, подобно М. Цветаевой, сочинила первое стихотворение в шестилетнем возрасте и поразила им всех. Поэзия этих двух поэтесс полна описания жизни в деревне, творческих поисков, стиливого новаторства, ясности и простоты изложения. Особой изюминкой их поэзии является разнообразие стиля, ритма, языка и тем стихов, отражающих как заурядные события, так и духовные раздумья поэтесс. Фарзона в сборнике «Себарга» («Клевер») разместила переводы 52 стихотворений Марины Цветаевой.

И хотя анализ языка поэтических творений обеих поэтесс давно притягивает к себе внимание отечественных и зарубежных ученых, все же самые значительные и существенные проблемы и в наши дни все ещё изучаются недостаточно. К таким

проблемам относятся изучение роли и значения семантических и стилистических синонимов, специфических особенностей их поэзии. При этом исследование синонимов, особенно в стихотворстве, имеет огромное значение при раскрытии индивидуального почерка, стиля и поэтического дара авторов. В частности, таджикскими лингвистами проведено немало исследований, посвященных семантико-стилистическим особенностям поэзии классиков персидско-таджикской литературы.

Синонимия существительных в поэзии Фарзоны и Марины Цветаевой

Сравнительно-сопоставительное изучение языков привлекало интерес многих зарубежных и отечественных лингвистов. Ознакомление с их точкой зрения и выработанными ими заключениями дает потенциал для выработки определенного мнения и подходов к рассмотрению данного вопроса. Сравнимые в настоящей статье языки относятся к индоевропейской семье языков и типология их морфологических систем во многом совпадает. С данной точки зрения вполне закономерно полное или частичное совпадение проблем, связанных с классификацией частей речи и языковых явлений в этих языках. Учитывая то, что русский и таджикский языки по своим структурно-семантическим характеристикам достаточно сильно отличаются друг от друга, морфологические признаки этих языков имеют различное значение при выявлении характеристик большинства частей речи. Например, в русском языке роль морфологического пласта преобладает при определении частей речи, а в таджикском языке эти части речи определяются главным образом на основании семантических и синтаксических признаков. В статье в сопоставительном аспекте будут рассмотрены некоторые особенности синонимов-существительных в поэзии Фарзоны и М.Цветаевой.

Как известно, существительные обозначают название предметов и определяют их объектное значение. Значения существительных тесно связаны с материальным и нематериальным состоянием предметов и явлений, характеризующихся тем, что они воспринимаются в объективной действительности. Существительные являются частью речи, в которой широко применяются синонимы как наиболее приемлемое средство красочности и вариативности устной и письменной речи. Важным грамматическим признаком существительных является их сочетаемость с другими частями речи. Основные различия между существительными в поэзии Фарзоны и М.Цветаевой кроются в способах словообразования.

Что касается способов видоизменения лексического состава русского и таджикского языков, то необходимо отметить, что основное различие сопоставляемых слов-синонимов состоит в следующем: в поэзии М.Цветаевой формы существительного образуются флективно-синтетическим способом, т.е. при помощи флексии, которая комплексно выражает грамматические значения определенной лексемы. Например:

*Я женщин люблю, что в бою не робели,
Умевших и шпагу держать и копьё,
Но знаю, что только в плену колыбели
Обычное – женское - счастье моё! [9, с.34].*

Шпага – Колющее оружие с прямым длинным клинком. Спортивная шпага (в фехтовании; спортивный снаряд); перен. Вступить в открытый спор, борьбу [11, с.899].

Копье – Колющее или метательное оружие на древке. Метание копья (вид легкой атлетики). Копья ломать – спорить ожесточенно, препираться [11, с.295].

Когда я буду бабушкой-
Годов через десятичек-

Причудницей, забавницей,-

Вихрь с головы до пяточек! [9, с.128]

Причуда – странность, чудачество, каприз [11, с.603].

Забавница – шутница, весельчак, развлекать, забавлять, чудачить [11, с.197].

В приведённых выше примерах слов-синонимов «причудница-забавница» окончание - **а** является одновременно показателем грамматического рода (женского), числа (единственного), в слове «копё» окончание – **ё** показатель среднего рода, единственного числа, а в слове «шпага» такое же окончание – **а**. Для таджикского языка характерна другая форма словоизменения существительного и других именных частей речи. В нем форма образования имени существительного носит скорее не флективный, а агглютинативный характер.

В обоих языках существительное определяется прилагательными, причем в русском языке прилагательное согласуется с существительным, а в таджикском языке определяемое, в основном, связывается с помощью изафетной связки. Изафет (перс. *هافاضا ezāfe*) —грамматическая конструкция, присущая семитским, некоторым западноиранским, тюркским языкам, употребляется также в языках, испытавших влияние персидского (урду и др.). Термин происходит от арабского *إضافة 'iḍāfa*, букв. «присоединение». В персидском, дари и таджикском языках в изафетной конструкции определение следует за определяемым словом и соединяется с ним при помощи гласного классич. перс. **-i**, тадж. **-и**[8]. Такое явление свойственно и стихам Фарзоны, например:

Гар бихушкӣ ту, занг хоҳад баст,

Пайкари сарду оҳанини шаҳр...

Оҳ, Сайхун, дили наҷибу гарм,

Дар тани шаҳри оҳанини сард [12, с.127]

Пайкар, тан, бадан, часад – тело, туловище, стан, корпус [16, с. 58].

Слова-синонимы «**пайкар** и **тан**» присоединены к определяемым словам с помощью изафетной связки **-И**, что присуще персидской семье языков.

Но в таджикском языке также могут использоваться примыкающие определения (ин макон – это место, чор ситора – четыре звезды). Это явление в поэзии Фарзоны будет рассмотрено нами глубже.

В современном русском и таджикском языках существует такая синонимическая группа имен существительных, как **семантические (идеографические) синонимы-существительные**. Эта группа синонимов различается оттенками значения, что часто встречается в поэзии Фарзоны и Марины Цветаевой:

Зи шаҳри хомӯшон касе,

*Агар **фигон** кашад манам...*

*В-агар, ки мурда **наъра**e*

Зи хондан кашад манам [12, с.234].

Фигон - афгон, фарёд, нола, зорӣ; ба фигон омадан, ба танг омадан – рыдание, плач, крик, вопль, стон, жалоба, нытье [16, с.413].

Наъра - фарёд, бонги баланд, овози ларзаовар - рёв, рык, рычание, крик, вопль [16, с.950].

Поэтесса использует в этой группе слов - синонимов слово «фигон» с наименьшим оттенком скорби, стона к наивысшей- «наъра», означающего предельность отчаяния.

А тут уже идет пример из поэзии М.Цветаевой:

*На веках **тень**. Подобием короны*

*Лежали кудри... Я сдержала **крик**:*

*Мне стало ясно в этот краткий миг,
Что пробуждают мёртвых наши стоны [17].*

Крик - громкий сильный и резкий звук голоса [11, с. 306].

Стон - протяжный звук, издаваемый при сильной боли, страдании [11, с. 770].

В данном отрывке мы наблюдаем употребление синонимов «крик, стон» Мариной Цветаевой, которыми выражает свои мысли и поэтесса Фарзона - «фигон, наъра». Здесь мы тоже сталкиваемся с **семантической (идеографической)** группой синонимов существительных, где слово «крик» называет громкий, сильный и резкий звук голоса, выражающий горечь, отчаяние, сокровенные чувства и мысли, а слово «стон» - протяжный звук. В этом месте, как и у Фарзоны, идет тонкое различие оттенков слов от наивысшего к наименьшему.

Данный пример показывает сходство используемых синонимов при выражении мыслей каждой из поэтесс.

Кроме того, сходство в использовании синонимов, выраженных существительными с одинаковой семантикой в поэзии Фарзоны и Марины Цветаевой, очень велико, что вызывает желание поглубже вникнуть в стилистические и лексико-семантические особенности творчества этих даровитых поэтесс, например вот строчки из наследия М.Цветаевой:

*Дома до звёзд, а небо ниже,
Земля в чаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Всё та же тайная тоска [17].*

Здесь Мариной Цветаевой применены синонимы «до звёзд, небо», что соотносится с наиболее часто встречающимися синонимами в поэзии Фарзоны, связанными с космосом и небесными телами: «кавкаб, ситора, Кахкашон» в отрывках ее творений:

*Гаҳе дар авфи ари радифи ситораҳо,
Гаҳ дар замин фитода ба пои муҳаббатем...
Гумкардараҳ, дар ин шаби ялдо гамин мабоиш,
Мо кавкабему қутбнамои муҳаббатем [13, с. 56].*

Ситора – 1) Чирми осмоние, ки дар осмон шабона чун нуктаи дурахшоне дида мешавад, ахтар, кавкаб — звезда; перен. Предзнаменование, предсказание, судьба. 2) Шакли паррадорӣ ситорамонанд – звездообразный, имеющий форму звезды [16, с.257].

Кавкаб – ситора (кит.) – звезда, светило; Планета; перен.слезинка [16, с.601].

или же:

*Эй ҳавопаймои бебок!
Эй ту шоҳи мулки афлок.
Эй шаҳаншоҳи диёри осмонҳо!
Раҳнаварди Каҳкашонҳо [12, с.116-117]*

Афлок – ч.фалак; гардиши афлок, гузашти рӯзгор, мурури замон, кӯҳҳои сар бар афлок, кӯҳҳои ниҳоят баланд - небеса; перен. Судьба, рок, предопределение; перен. Вершина, предел, превосходство [16, с.97].

Осмон – фазои бениҳояти атрофи Замин, ки ба назар кабудранг ва гунбадшакл менамояд, сипеҳр – небо, небеса, небесная сфера; Мир, вселенная; Фортуна, судьба [16, с.35].

Кахкашон- ناشك هك нуч. маҷмӯи ситораҳои беҳисоб, ки гирди як меҳвари умумӣ давр мезананд; Роҳи Кахкашон- астр. Млечный путь [18].

Кроме обычных синонимов-существительных, у Фарзоны и М.Цветаевой часто наблюдается использование парных синонимов. Основным свойством парных синонимов в поэзии обеих поэтесс является добавление красочности и колоритности стихам, что способствует повышению культуры речи читателя, развитию вкуса и понимания слова. Другая характерная особенность употребления парных синонимов - существительных заключается в том, что они выражают те явления, признаки и действия, которые распространяют и поясняют объект. По этой причине парные синонимы в некотором отношении противопоставляются обычным синонимам в их поэзии и сохраняют свою индивидуальную специфику.

Сфера использования и функционирования парных синонимов-существительных, их динамика в условиях коммуникации и художественного оформления русского и таджикского языков определяется особенностями и активностью их компонентов и словообразующих форм. При этом в таджикском языке учитываются такие особенности парных синонимов-существительных, как значение и созвучность компонентов. Это явление мы можем увидеть в стихах Фарзоны: доруву дармон, зебу фар, шӯру афгон, чурму айбу гуноҳ, бахту давлат, шавку рағбат, базму анчуман и т.д. Все это образует условия, при которых для построения парных синонимов в сопоставляемых языках употребляются такие пути и методы, как супплетивность (**супплетивные формы** – это (от франц. Suppletif- добавочный) формы одного и того же слова, образованные от разных корней или основ. Брать-взять, много-больше, ловить-поймать и т.д.) и аналитическая (**аналитическая** (от греч. analytikos расчлененный) – это составная форма, образуемая сочетанием служебного и знаменательного слов) формы словообразования. При этом, в отличие от других видов синонимии, парные синонимы не обладают столь широкими аналитическими возможностями. К примеру, для их отображения рассмотрим синонимы, использованные в одном из произведений М.Цветаевой:

Мать: «Ни стыда, ни совести!

И в гроб пойдет пляша!»

А я –то: «На здоровьице!

Знать, в бабушку пошла!» [10, с.129].

Стыд – 1) Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины. 2) Позор, бесчестье, срам [11, с.760].

Совесь – Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом [11, с.741].

В таджикском языке упомянутый способ употребления парных синонимов четко просматривается в следующем отрывке из стихов Фарзоны:

Бо ҷумла ҷурму айбу гуноҳаш боз,

Ба ишқи ту, ба ишқи ту меарзид [12, с.199].

Айб - 1) Норасой, нуксон, камбудӣ – недостаточность, нехватка, дефицит, изъян, дефект. 2) Таъна, маломат, сарзаниш – упрек, укор, порицание, осуждение, нарекание. 3) Нанг, ор, шармовар – стыд, позор, стеснение, смущение. 4) Гуноҳ, ҷурм, амали нораво – вина, грех, проступок, преступление [16, с.45].

Гуноҳ – 1) Кори бад, амали зишт, хато, таксир – недостаток, порок, ошибка, упущение, промах, погрешность, оплошность. 2) ҷиноят, ҷурм, айб – преступление, изъян, порок, недостаток. 3) Маъсият, кори номашруъ, кори хилофи шаръ, вубол – грех, прегрешение, провинность [16, с.359].

В таджикском языке существуют синонимичные сочетания «**айбу гуноҳ**», но форма «**ҷурму айбу гуноҳ**» не встречается.

Как нам известно, данные трехкомпонентные парные синонимы в вышеизложенном отрывке использованы целенаправленно, каждый в своем строю, придавая определенный семантический оттенок лирической задумке поэтессы.

В ходе исследования нами установлено, что вопросы, связанные с употреблением некоторых обычных и парных синонимов, выраженных существительными, в поэзии Фарзона и Марины Цветаевой в современном языкознании рассматриваются как стилистические средства выразительности речи. Употребление так называемых синонимов-существительных широко распространено и ярко представлено в поэзии обеих поэтесс как одно из выразительных авторских средств. Существительные являются частью речи, в которой широко применяются синонимы как наиболее выразительное средство красочности и вариативности устной и письменной речи. У обоих авторов существительные совпадают по общей семантической характеристике. Важным грамматическим признаком существительных является их сочетаемость с другими частями речи.

Поэзия, как и другие виды искусства, - явление развивающееся и не знающее покоя. Она бурно стремится вперед, обогащается.

Среди новаторов таджикской поэтической мысли Фарзона Худжанди занимает особое место. Одна из особенностей поэтического мира Фарзона, замеченная многими литературными критиками, заключается в глубоком и обширном мире поэта, созданном освоением как отечественной классики, так и современной иранской и мировой поэзии. Она испробовала свое перо во всех известных поэтических проявлениях. Содержание ее поэзии отличается редкой широтой. То, что в творческом плане имеет значение для Фарзона, - это ее постоянная заряженность поиском и созданием нового. Она в каждом сборнике стихов предлагает читателю свежий, красочный поэтический мир с новым творческим содержанием.

Марина Ивановна Цветаева - одна из самых талантливых и самых противоречивых представителей русской поэзии Серебряного века. Как и Фарзона Худжанди, она своим поэтическим взглядом с проницательностью предпочитала в своих стихах, мысленно путешествуя, изобразить внутренний мир и нечто новое. Сопоставляя синонимы из стихотворений двух поэтесс, мы пришли к выводу, что оба автора применяли синонимы-существительные, не только обычные, но и парные. Общность их творений заключается не только в морфологической, грамматической точке зрения, но и в семантическом плане, при использовании слов-синонимов с совпадающим значением. Но пока исследование, начатое нами, не дошло до своего логического завершения, мы будем стремиться дополнить и глубже исследовать эти явления, найти отличительные черты в синонимах, использованных в их поэзии. Поскольку синонимы в их творчестве повышают выразительность, позволяют избежать однообразия речи, выделяя их как самых ярких звезд на небе поэзии XX-XXI вв. А это небо густо усыпано звездами, хотя, конечно, и очень разной величины.

Список использованной литературы:

1. Апресян. Ю.Д. Лексические синонимы. Определение лексических синонимов. - М, 1985. - С. 230.
2. Аронова Л. И. Анализ стихотворения М. Цветаевой «Расстояние: версты, мили...» Язык и композиция. // Язык и композиция художественного текста. - М, 1980. - С.124-128.
3. Винокур. Т. Г. Русский язык. - М, 1997. - 465 с.

4. Даминова М.З. Сопоставительный анализ парных синонимов русского и таджикского языков: дисс.канд.наук: 10 02 20 / Даминова Мадина Зокировна. - Душанбе, 2015. – 150 с.
5. Курганов З.Д. Место лексических синонимов в поэзии Фарзоны - Хранитель сокровища предков: Сборник статей в честь 75-летия профессора Саъдулло Асадуллоева. – Худжанд, 2007. - С. 377-384.
6. Курганов З.Д. Новаторство Фарзоны в использовании синонимов.- Свет просвещения: Сборник статей в честь 50-летия доктора филологических наук, профессора Хасанова А.А. и 70-летия кандидата филологических наук, доцента Зохидова А.З. – Худжанд, 2008. - С.158-165.
7. Курганов З.Д. Особенности использования парных синонимов в поэзии Фарзоны // Учёные записки ХГУ им. академика Б. Гафурова. Серия «Общественные науки». – Худжанд, 2009. - №1. - С. 61-75.
8. Лингвистический энциклопедический словарь 1990, - С. 446-447.
9. Цветаева М. Избранные произведения. Библиотека поэта. Большая серия. –М., 1965. – 799 с.
10. Цветаева М. Стихи и поэмы. –М.: Правда, 1991.- 685 с.
11. Ожегов С.И., Н.Ю.Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. –М.: Эллис, 2005. – 940 с.
12. Фарзона. Қатрае аз Мӯлиён. Ҷилди 1. – Хучанд, 2003. - 510 с.
13. Фарзона. Қатрае аз Мӯлиён. Ҷилди 2. – Хучанд, 2003. - 472 с.
14. Фарзона. Қатрае аз Мӯлиён. Ҷилди 3. – Хучанд, 2003. - 378 с.
15. Фарзона. Себарга. – Худжанд, 2010.- 488 с.
16. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Душанбе, 2010. – 950 с.

Интернет-ресурсы:

17. http://www.tsvetayeva.com/poems/v_15_let (дата обращения:21.12.2015)
18. <http://www.farhang.tj/> (дата обращения:21.12.2015)

Reference Literature:

1. Apresyan Yu. D. Lexical Synonyms. Definition of Lexical Synonyms. – М., 1985. – p. 230.
2. Aronova L.I. Analysis of Tsvetayeva's Poem «Distance: Versts, Miles...». Language and Composition. // Language and Composition of Belles-Lettres Text. – М., 1980. – pp. 124 – 128.
3. Vinokur T.G. The Russian Language. – М., 1997. – 465 pp.
4. Daminova M.Z. Correlative Analysis of Russian and Tajik Synonymical Pairs. Candidate dissertation in philology. – Dushanbe, 2015. – 150 pp.
5. Kurganov Z.D. The Place of Lexical Synonyms in Farzona's Poetry. - Custodian of Ancestors' Treasures. In the book: Collection of Articles in Honor of Professor Sadullo Asadulloyev's 75-th Anniversary. – Khujand, 2007. – pp. 377 – 384.
6. Kurganov Z. D. Farzona's Innovation in the Usage of Synonyms. – Light of Enlightenment. In the book: Collection of Articles in Honor of Dr. of Philosophy, Professor A.A. Khasanov's 50-th Anniverary and Candidate of Philology, Associate Professor A.Z. Zokhidov's 70-th Anniverasry. – Khujand, 2008. – pp. 158 – 165.
7. Kurganov Z.D. Peculiarities of the Usage of Synonymical Pairs in Farzona's Poetry // Scientific Notes of KSU named after acad. Gafurov. Series: Social Sciences. – Khujand, 2009, # 1. – pp. 61 – 75.

8. *Linguistic Encyclopaedic Dictionary*. 1990. – pp. 446 – 447.
9. *Marina Tsvetayeva. Selected works. Poet`s Library. Big series*. M., 1965. – 799 pp.
10. *Marina Tsvetayeva. Big Poems and Verses*. M., «Pravda», 1991. – 685 pp.
11. *Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Interpretation Dictionary of the Russian Language*. «Elpis», 2005. – 940 pp.
12. *Farzona. A Drop from the Muliyon. Part 1*. – Khujand, 2003. – 510 pp.
13. *Farzona. A Drop from the Muliyon. Part 2*. – 472 pp.
14. *Farzona. A Drop from the Muliyon. Part 3*. – 378 pp.
15. *Farzona. Trefoil*. – Khujand. 2010. – 488 c.
16. *Interpretation Dictionary of the Tajik Language*. – Dushanbe, 2010.- 950 c.

Internet-Resources:

17. http://www.tsvetayeva.com/poems/v_15_let (date of request: 21.12.2015)
18. <http://www.farhang.tj/> (date of request: 21.12.2015).